

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРАВОМ И СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ

М. В. Какурина

Центральный филиал Российского государственного университета
правосудия (г. Воронеж)

Поступила в редакцию 4 сентября 2019 г.

Аннотация: исследуется соотношение судебного усмотрения при оценке процессуального поведения стороны и злоупотребления сторонами процессуальным правом при рассмотрении гражданских дел на отдельных стадиях процесса.

Ключевые слова: гражданский процесс, принцип объективной истины, принцип состязательности, злоупотребление правом, недобросовестное поведение, отвод судьбе, заявление об отводе, необоснованный отвод, надлежащее извещение, судебное усмотрение.

Abstract: article explores the relationship between judicial discretion in assessing a party's procedural conduct and the parties' abuse of procedural law in civil cases at certain stages of the process.

Key words: civil process, principle of objective truth, adversarial principle, abuse of rights, unfair behavior, challenge a judge, application for challenge a judge, unreasonable challenge a judge, proper notification, judicial discretion.

Установление истины в гражданском процессе – краеугольный камень при разрешении гражданско-правовых споров. Поэтому в теории права и процесса, исходя из принципа установления объективной истины, сформулированы подходы к распределению бремени доказывания.

Вопрос о существовании принципа объективной истины связан с необходимостью определить характер истины, устанавливаемой в ходе судебного разбирательства. Ряд исследователей полагают, что одной из отличительных черт современного гражданского процесса является отказ от необходимости установления объективной истины в пользу истины формальной, поскольку при разрешении спора по существу суд основывается только на тех доказательствах, которые были им исследованы¹.

Соответственно, при разрешении вопроса о принятии искового заявления к производству и возбуждении гражданского дела, при его рассмотрении по существу, при исследовании доказательств, представленных сторонами, при разрешении заявляемых сторонами ходатайств, связан-

¹ См.: Бернам У., Решетникова И. В., Ярков В. В. Судебная реформа : проблемы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1996. С. 26 ; Решетникова И. В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 11.

ных с движением дела, при разрешении вопросов, связанных с обжалованием судебных постановлений у суда постоянно возникает необходимость оценки представляемых сторонами доказательств на предмет их соответствия истине.

Как отмечает А. Т. Боннер, под принципом объективной истины следует понимать «такое основополагающее начало гражданского судопроизводства, в соответствии с которым суд, действуя в рамках состязательного процесса, в сотрудничестве с лицами, участвующими в деле, должен создать условия для всестороннего и полного собирания и исследования доказательств и установления действительных обстоятельств дела»².

Вместе с тем судебная практика насыщена примерами, свидетельствующими о том, что далеко не во всех случаях конечная цель сторон – установление истины по делу, хотя бы даже формальной.

Суды сталкиваются с различными формами злоупотребления процессуальным правом. Следует отметить, что действующее процессуальное законодательство не всегда предлагает эффективные средства противодействия недобросовестным действиям участвующих в деле лиц.

Соответственно, при правоприменении возникает вопрос о соотношении понятия злоупотребления гражданским процессуальным правом и границами судебного усмотрения при оценке действий сторон: действительно ли стороны злоупотребляют правом, либо их действия обусловлены ошибкой или неверным пониманием правовых норм.

Так, определением Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 36-КГ16-26 было отменено решение Краснинского районного суда Смоленской области от 19.08.2016 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 14.10.2016, и дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Химкинский городской суд Московской области.

Принципиально важным в указанном определении является вопрос об оценке судом доказательств, влияющих на определение подсудности спора конкретному суду.

Как следует из указанного определения, согласно разъяснению, содержащемуся в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Из приведенных правовых норм и акта их толкования следует, что в случае очевидного отклонения действий участников гражданского оборота от добросовестного поведения, в том числе путем изменения подведомственности и подсуд-

² Боннер А. Т. Избранные труды : в 7 т. Т. 4 : Проблемы установления истины в гражданском процессе. М., 2017. С. 140.

ности спора в целях создания неблагоприятных последствий для третьих лиц, а также предъявления надуманных исковых требований, которые по существу разрешены вступившим в законную силу судебным постановлением, суд обязан дать надлежащую правовую оценку таким действиям и при необходимости вынести этот вопрос на обсуждение сторон.

При этом, по смыслу ч. 1 ст. 134 и ст. 148 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд обязан дать оценку указанным действиям сторон уже на стадии решения вопроса о принятии искового заявления к рассмотрению и подготовки дела к судебному разбирательству.

Таким образом, при подготовке дела к судебному разбирательству суд обязан дать оценку материально-правовым отношениям, являющимся основанием иска, и привлечь к участию в деле лиц, имеющих материально-правовой и (или) процессуально-правовой интерес в исходе дела.

Как отметил Верховный Суд РФ, регистрация гражданина по месту жительства, выполняющая учетную функцию, не может быть использована им при совершении недобросовестных действий, направленных, в частности, на изменение подсудности и подведомственности гражданского спора путем формальной регистрации по новому месту жительства.

С учетом изложенного при решении вопроса о принятии иска и подготовке дела к судебному разбирательству суду надлежало дать оценку заявлениям сторон о наличии у них регистрации по новому месту жительства с учетом фактических обстоятельств дела, материально-правовых отношений сторон и требований добросовестности, что судом первой инстанции сделано не было и оставлено без внимания при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции³.

Можно сделать вывод, что судебная практика формируется с учетом содержательной части правоотношений, которой придается большее значение, чем формальной. При этом суды призваны гарантировать законные интересы добросовестной стороны.

Следует отметить, что в судебной практике встречаются случаи, когда злоупотребление процессуальным правом обусловлено альтернативной подсудностью.

Так, в силу ст. 123 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) заявление о вынесении судебного приказа подается в суд по общим правилам подсудности.

В соответствии со ст. 29 ГПК РФ иски о восстановлении трудовых прав могут предъявляться по месту нахождения организации, по месту нахождения ее филиала или представительства, а также в суд по месту жительства истца.

Соответственно, заявление о вынесении судебного приказа о взыскании заработной платы может быть направлено одновременно мировым судьям нескольких судебных участков. С учетом особенностей приказного производства в этом случае возникает риск вынесения мировыми судьями судебных приказов по тождественным требованиям. При условии, что должник не заявит возражений, все указанные приказы могут быть

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предъявлены к исполнению. Указанные недобросовестные действия, как правило, сопряжены с процедурой банкротства юридического лица.

Следует отметить, что отсутствует эффективное ведомственное взаимодействие, позволяющее суду своевременно получать информацию о нахождении одновременно в нескольких судах тождественных материально-правовых требований.

При рассмотрении дела судом одной из форм злоупотребления правом является заявление необоснованного отвода судье.

В настоящее время в юридической науке и практике дискуссионным остается вопрос о том, следует ли оценивать заявление лицом, участвующим в деле, ходатайства об отводе судьи при отсутствии для того реальных оснований в качестве злоупотребления правом.

Существует позиция, в силу которой заявление необоснованных отводов, в том числе направленных на затягивание процесса рассмотрения дела, является злоупотреблением правом и требует соответствующих мер ответственности к злоупотребляющему правом лицу⁴.

В качестве иллюстрации такого рода отводов следует отметить и в правовом смысле экзотические случаи, когда отвод судье заявляется по тем основаниям, что ответчик находится вне юрисдикции суда, поскольку является гражданином СССР (имея при этом паспорт гражданина Российской Федерации)⁵.

Под злоупотреблением правом следует понимать уклонение стороны от получения судебных повесток.

Вместе с тем из постановления Европейского суда по правам человека по жалобам № 2430/06, 1454/08, 11670/10 и 12938/12 «Ганькин и другие против Российской Федерации» (вынесено 31 мая 2016 г., вступило в силу 31 августа 2016 г.) следует, что «...[в]нутригосударственные суды должны приложить обоснованные усилия для вызова сторон, участвующих в деле, на судебное слушание... Кроме того, стороны должны предпринять все необходимые меры для обеспечения эффективного получения корреспонденции, которая может быть направлена им внутригосударственными судами... Даже в случае, если стороны, участвующие в деле, не демонстрируют должного усердия, последствия, отнесенные на счет их поведения внутригосударственными судами, должны быть соизмеримы с серьезностью допущенных ошибок в контексте основополагающего принципа справедливого слушания дела (п. 27 постановления)⁶.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 22 марта 2011 г. № 435-О-О, взаимосвязанными положениями ч. 4 ст. 167 и ч. 1 ст. 233 ГПК РФ установлено право суда рассмотреть дело в отсутствие ответчика, извещенного о времени и

⁴ См.: Тай Ю. В., Арабова Т. Ф., Ле Бурдон В. Отвод судей как гарантия независимости суда // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8. С. 131–147.

⁵ Дело № 2-1654/2019 // Архив Советского районного суда г. Воронежа.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 10, 11.

месте судебного заседания, если он не сообщил суду об уважительных причинах неявки и не просил рассмотреть дело в его отсутствие в порядке заочного производства. Указанное положение вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти⁷.

Как следует из п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», по смыслу ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», суд вправе вынести решение об отказе в удовлетворении заявления о компенсации, если неисполнение заявителем процессуальных обязанностей (например, нарушение установленного порядка в судебном заседании, повлекшее отложение разбирательства дела) либо злоупотребление им процессуальными правами (в частности, уклонение от получения судебных извещений) привело к нарушению разумного срока судебного разбирательства (ч. 6, 7, 9 ст. 45 КАС РФ, ч. 2, 3 ст. 41 АПК РФ, ст. 35 ГПК РФ)⁸.

Таким образом, судебная практика относит случаи уклонения от получения повесток к злоупотреблению правом, однако проблема заключается в том, что не во всех случаях суд в состоянии сделать правильный вывод именно о злоупотреблении, поскольку сторона может не получать повестки вследствие нахождения в лечебном учреждении, командировке, отпуске и т. п. Ошибка суда в оценке процессуального поведения стороны в ряде случаев может влечь отмену судебных постановлений именно по мотиву ненадлежащего извещения стороны, что, в свою очередь, снова проявляет проблему широты судебного усмотрения при разрешении вопросов о причинах неполучения судебного извещения участвующими в деле лицами и о возможности толкования указанных действий как злоупотребления правом.

На стадии обжалования судебных постановлений как злоупотребление правом следует расценивать процессуальные действия стороны по подаче замечаний на протокол судебного заседания после направления дела в суд апелляционной инстанции при условии, что стороне достоверно известно о направлении дела в суд второй инстанции и наличия у нее достаточного времени для совершения указанных процессуальных действий в суде первой инстанции.

В судебной практике имеются случаи, когда замечания на протокол подаются более чем через год после вынесения судебного решения. Так, гражданское дело № 2-498/2015, рассмотренное Советским районным судом г. Воронежа, дважды возвращалось в суд первой инстанции для

⁷ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Рос. газета. 2016. 6 апр.

рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания⁹. При этом замечания на протокол судебного заседания подавались непосредственно в суд апелляционной инстанции, в том числе и после возвращения судом апелляционной инстанции дела в районный суд для рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания в первый раз. По существу, представляется, что сторона, участвующая в деле, преследовала иную цель – изменение состава суда апелляционной инстанции при повторном поступлении дела.

Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ законодатель вводит новеллу – ст. 325.1 ГПК РФ, предусматривающую право суда апелляционной инстанции возвращать дело, поступившее с апелляционными жалобой, представлением, в суд первой инстанции, если судом первой инстанции не было рассмотрено: 1) заявление о восстановлении срока на подачу апелляционных жалобы, представления; 2) замечание на протокол судебного заседания; 3) заявление о вынесении дополнительного решения. Однако законодатель оставляет без внимания процессуальное поведение стороны, подающей замечания непосредственно в суд апелляционной инстанции. Представляется, что процессуальное поведение участвующих в деле лиц должно формироваться таким образом, чтобы все необходимые процессуальные действия были совершены до направления дела в суд второй инстанции под угрозой отказа в защите права. Возможно, следует ввести норму, предусматривающую обязанность суда апелляционной инстанции возвращать замечания на протокол судебного заседания суда первой инстанции без рассмотрения. Следует также отметить, что с учетом введения в гражданский процесс аудиопотоколирования неполнота протокола судебного заседания может быть компенсирована прослушиванием судом апелляционной инстанции аудиофайлов.

В противном случае с учетом территориальной удаленности апелляционных судов общей юрисдикции возникает риск длительной пересылки между судами гражданских дел в указанных случаях.

Как злоупотребление правом следует также расценивать процессуальное поведение стороны, сознательно подающей апелляционную жалобу за пределами процессуального срока. По существу, цель такого процессуального поведения – отдалить вступление решения суда в законную силу и его исполнение. В силу ст. 324 ГПК РФ указанное обстоятельство является основанием для возвращения апелляционной жалобы. Однако сторона, злоупотребляя правом, подает частную жалобу на определение о возвращении апелляционной жалобы также за пределами срока на подачу частной жалобы, что, в свою очередь, является основанием для вынесения определения о возвращении частной жалобы. После этого сторона подает частную жалобу на определение о возвращении частной жалобы и т. д. При таком поведении сторона, злоупотребляющая процессуальным правом, осознает, что суду достаточно сложно разграничить

⁹ Дело 2-498/2015 // Архив Советского районного суда г. Воронежа.

поведение стороны, являющееся злоупотреблением правом, с ошибкой стороны при исчислении сроков на обжалование судебных постановлений.

В целом следует отметить, что действующее процессуальное законодательство должно содержать эффективные механизмы противодействия злоупотреблению процессуальным правом.

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

*Какурина М. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства
E-mail: kakurin@vmail.ru*

Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh)

*Kakurina M. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Theory and History of Law and State Department
E-mail: kakurin@vmail.ru*